

Дегтярева Вера Сергеевна**Degtyareva Vera Sergeevna**

аспирант кафедры политологии, социологии
и связей с общественностью
Института нефтегазового бизнеса
Уфимского государственного нефтяного
технического университета

PhD student, Department of Political Science,
Sociology and Public Relations,
Institute of Oil and Gas Business,
Ufa State Petroleum
Technological University

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE ASPECTS OF THE POLITICAL INTERNET COMMUNICATION IN MODERN RUSSIA

Аннотация:

В статье с помощью сравнительного анализа определяется специфика политических коммуникаций в российском сегменте Интернета. Делается вывод, что основными особенностями современных отечественных политических интернет-коммуникаций являются их манипулятивный характер, нисходящий вектор информационного потока, направленность на поддержку действующей власти. Эта специфика связывается со своеобразием гибридного политического режима, который сочетает как авторитарные элементы, так и демократические. В качестве заключения представлено положение о том, что на текущем этапе российские политические коммуникации в Интернете главным образом копируют западный опыт, причем без ориентации на установление и расширение демократического взаимодействия с обществом. Перспективу развития политических интернет-коммуникаций автор видит в их демократизации и расширении доступа граждан к информационно-коммуникационным технологиям в целях контроля над действиями правительства.

Ключевые слова:

внутренняя политика, Интернет, политическая коммуникация, политическая система, политический процесс, современная Россия.

Summary:

A comparative analysis helps define the specific nature of political communication in the Russian segment of the Internet. It is concluded that the manipulative nature, the downward flow of information, and focus on supporting the current government are the main aspects of contemporary Russian political Internet communication. Its specific nature is caused by a peculiar hybrid political regime that combines both authoritarian and democratic elements. The author reveals that, nowadays, Russian political Internet communication copy Western one without a focus on establishing and increasing its democratic interaction with society. The democratization and improvement of citizens' access to information and communication technologies in order to control the government activities are the prospects for such communication development.

Keywords:

internal policy, Internet, political communication, political system, political process, modern Russia.

Одной из важнейших тенденций современной политики является информатизация, которая оказывает заметное влияние на функционирование государства. Наиболее существенным фактором информатизации политики выступает Интернет, который стал новым коммуникационным пространством, состоящим из социальных, административных и иных сетей, а также местом многих сведений, имеющих решающее значение для принятия политико-государственных решений. В России политические коммуникации в Интернете постоянно расширяются, становятся все более массовыми и разнообразными (от электронного правительства до оппозиционных сайтов и блогов), от их развития напрямую зависит политический процесс и политический прогресс нашего общества. В силу этого требуется анализ в целях выявления их особенностей и составления прогнозов на будущее.

Для осмысления феномена политических интернет-коммуникаций в научной литературе используются разные теоретические подходы. Например, Р.-Ж. Шварценберг рассматривает политические коммуникации как «процесс передачи политической информации, благодаря которому она циркулирует от одной части политической системы к другой, а также между политической и социальной системами. Идет непрерывный процесс обмена информацией между индивидами и группами на всех уровнях» [1, с. 174]. Этот процесс, как указывает П. Манчини, протекает в рамках системы публичных коммуникаций, понимаемой как «пространство символической деятельности общества, в котором, вследствие социальной дифференциации, взаимодействуют и вступают в конкуренцию различные системы в целях утвердить свою точку зрения по вопросам общественного интереса» [2, р. 87].

Разумеется, в этих тезисах отражаются прежде всего реалии демократических стран, в которых сильна ориентация на открытость политической системы и гражданское участие. Сравнительный и институциональный анализ показывает, что в российских условиях по причине широкого распространения неформальных практик политико-государственного управления большое значение имеют и непубличные коммуникации, что, однако, не отменяет значение ресурсов Интернета.

Учет российских реалий возможен при использовании более общего видения. С одной стороны, К. Дойч подчеркивает ключевое значение коммуникационных процессов для функционирования политических структур, делая оговорку, что «жизнедеятельность последних не сводится к ним» [3, р. 43]. С другой стороны, Л. Пай, показывая масштаб и глубину политической коммуникации, особо выделяет интерактивный аспект. Он пишет, что она «подразумевает не одностороннюю направленность сигналов от элит к массе, а весь диапазон неформальных коммуникационных процессов в обществе, которые оказывают самое разное влияние на политику. Политическая жизнь в любом обществе невозможна без устоявшихся методов политической коммуникации» [4]. Таким образом, последняя рассматривается в статье как ключевой аспект функционирования государства, который заключается в обмене информацией между элементами политической системы и социумом.

В рамках политической коммуникации в современных условиях Интернет выступает важнейшим инструментом, обеспечивающим быстрый информационный обмен и распространение властного влияния. По мнению Д. Рашкоффа, «величайшей силой глобальной компьютерной сети, несомненно, является ее способность изменять наше восприятие действительности...» [5, с. 133]. Эту силу принято называть «мягкой» или «гибкой» властью. Один из авторов этой концепции Д. Най описывает «гибкую власть» как способность субъекта властвования получить желаемое не путем оказания давления или осуществления какой-либо формы подкупа, а посредством привлечения на свою сторону, потому что «соблазнение всегда было более эффективным, чем подавление» [6, с. 123].

Российская практика политических интернет-коммуникаций во многом соответствует изложенным теоретическим взглядам. Такие коммуникации занимают одно из видных мест в отечественной политике и активно развиваются в двух основных направлениях. К первому можно отнести внедрение электронного правительства, распространение электронных государственных услуг, расширение информационно-пропагандистской работы для поддержки инициатив главы государства и его внешне- и внутривластного курса, создание и поддержку политических порталов и сайтов (ресурсов органов государственной власти, партий, движений, направленных на позиционирование должностных лиц, структур власти, политиков, программ), разработку прикладного программного обеспечения, предназначенного для выполнения политико-государственных задач, выпуск программных систем с идентификатором ресурса и стандартизированным интерфейсом, позволяющих решать политико-государственные задачи и включающих блог-платформы, форумы и социальные сети со страницами пользователей.

Другим направлением следует считать использование ресурсов Интернета в российском политическом процессе как средств «мягкой силы». Особенно наглядно это заметно в случаях реализации оппозиционных акций, организуемых с помощью социальных сетей и получающих информационную поддержку на специализированных сайтах (в частности, сюжеты Фонда борьбы с коррупцией на «Ютьюб»). Еще одним примером может служить внешнеполитическая пропагандистская деятельность, осуществляемая с помощью портала российского международного многоязычного информационного телеканала Russia Today по адресу www.russian.rt.com. Этот ресурс – одно из главных орудий информационного противостояния с зарубежными силами, заинтересованными в подрыве политического и военного потенциала России. Он нацелен на ознакомление аудитории с позицией российской власти по важнейшим событиям, происходящим в мире, предлагает альтернативную трактовку центральных международных сюжетов.

При обсуждении особенностей политических интернет-коммуникаций в России необходимо иметь в виду, что истоки последних можно найти в советском прошлом, в котором имелся значительный опыт разработки и применения информационно-коммуникационных технологий. Речь идет об Общегосударственной автоматизированной системе сбора и обработки информации (ОГАС). Это был один из первых в мире проектов внутренней сети (Интранет), предназначенный для оптимизации управленческих, технологических, экономических программ на общесоюзном уровне. С его помощью осуществлялись электронный документооборот, а также оперативное администрирование. Кроме того, планировалось введение электронных платежей [7]. Однако с ликвидацией СССР реализация данного проекта политико-государственной коммуникации прекратилась, а его наработки преданы забвению. Такая ситуация позволяет утверждать, что одной из особенностей российских политических коммуникаций в Интернете является отказ от собственного оригинального политико-технологического задела в историческом прошлом.

Рождение современных массовых политических интернет-коммуникаций в России мы относим к 2000 г., поскольку именно тогда Всемирная паутина начала активно использоваться для официального информирования (см. сайты Администрации президента РФ по адресу www.krem-lin.ru, Государственной думы ФС РФ по адресу www.duma.gov.ru и др.), а также как инструмент масштабного воздействия на граждан (особенно в ходе избирательных кампаний). В этот же период выкристаллизовалась ставшая впоследствии основополагающей особенностью отечественных интернет-коммуникаций в политике: ставка на воздействие и манипулирование (а не на взаимодействие и сотрудничество). Формирование данного свойства объясняется, по нашему мнению, главным образом характером политического режима, который можно назвать гибридным, сочетающим как авторитарные, так и демократические элементы [8]. Хотя, конечно, авторитарные черты (выраженные в вертикали власти) в политической системе нашей страны явно преобладают, а демократические институты большей частью служат лишь фасадами. Выраженный авторитарный уклон оказывает сильное воздействие на развитие российской политической коммуникации в Интернете. В первую очередь создаются препятствия ее свободному функционированию по демократическому сценарию. Иллюстрацией здесь могут служить действия Роскомнадзора по блокировке мессенджера Telegram.

Рассмотрение практики показывает, что на современном этапе российские политические коммуникации в Интернете основаны на повторении западного опыта (в таких направлениях, как создание политических сайтов и работа в социальных сетях), при этом они не нацелены на установление и расширение демократического взаимодействия с гражданами в политическом процессе. Скорее ресурсы Всемирной сети и информационно-коммуникационные технологии применяются для решения задач политико-государственного администрирования (для облегчения работы бюрократического аппарата), а также для поддержки выстроенной вертикали власти. Тем самым тенденция развития этих коммуникаций определяется ориентацией действующей системы власти на консервацию политического режима и сохранение статус-кво средствами политической пропаганды. Однако ясно, что рано или поздно манипулятивный потенциал иссякнет и политическая пропаганда перестанет быть хоть сколько-нибудь эффективной.

Изложенное неизбежно вызывает вопрос о перспективе политической коммуникации в российском сегменте Интернета. Уже сейчас общественность не удовлетворяется ролью пассивного наблюдателя за политическим процессом, переделом ресурсов и сфер влияния. Граждане ощущают потребность в расширении своих прав и возможностей по влиянию на политику. Интернет предстает доступной и результативной площадкой для такого расширения. Вместе с тем, как уже отмечалось, структуры российской власти пытаются монопольно контролировать ее.

Выходом из сложившегося противоречия могут считаться либерализация и демократизация российских политических интернет-коммуникаций. В этих целях мы считаем плодотворным использовать подход Ю. Хабермаса, который призывает к «разумному диалогу всех со всеми», «выработке рационального дискурса», что должно служить «основанием для развития гражданского общества путем развития коммуникативных отношений и рационализации систем массовых коммуникаций» [9, с. 192].

Итак, на базе представленных данных можно сделать следующие выводы. Современные российские политические интернет-коммуникации – это значительное явление в сферах политико-государственного администрирования и политической пропаганды. Главными их особенностями выступают манипулятивный характер, нисходящая направленность информационного потока (директивная ориентация сверху вниз), поддержка действующей власти. Перспективой развития можно считать их демократизацию, которая выражается в сокращении уровня правительственного контроля над Всемирной сетью, а также в расширении возможностей граждан по контролю над действиями правительства с помощью информационно-коммуникационных технологий.

Ссылки:

1. Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология : пер. с фр. В 3 ч. Ч. I. М., 1992. 180 с.
2. Mancini P. Manuale di comunicazione pubblica. Roma ; Bari, 2001. 205 p.
3. Deutsch K.W. The Nerves of Government. Models of Political Communication and Control. N. Y., 1963. 316 p.
4. Pye L.W. Communications and Political Development. Columbia ; Princeton, 1963. 398 p.
5. Рашкофф Д. Media virus: Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. М., 2003. 363 с.
6. Най Д. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. М., 2006. 221 с.
7. Кутейников А.В. Первые проекты автоматизации управления советской плановой экономикой в конце 1950-х и начале 1960-х гг. – «электронный социализм»? // Экономическая история. Обзорение. 2011. Вып. 15. С. 124–138.
8. Яковлев М.В. Факторы формирования особенностей российской модели демократии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18, № 1. С. 211–213.
9. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1998. 252 с.

References:

- Deutsch, KW 1963, *The Nerves of Government. Models of Political Communication and Control*, New York, 316 p.
- Habermas, J 1998, *Democracy. Mind. Moral*, Moscow, 252 p., (in Russian).
- Kuteynikov, AV 2011, 'The first management computerization projects of the Soviet planned economy in the late 1950s – early 1960s. Is it electronic socialism?', *Ekonomicheskaya istoriya. Obozreniye*, Iss. 15, pp. 124-138, (in Russian).
- Mancini, P 2001, *Manuale di comunicazione pubblica*, Roma, Bari, 205 p., (in Italian).
- Nye, J 2006, *Soft power: the means to success in world politics*, Moscow, 221 p., (in Russian).
- Pye, LW 1963, *Communications and Political Development*, Columbia, Princeton, 398 p.
- Rushkoff, D 2003, *Media Virus! Hidden Agendas in Popular Culture*, 363 p., (in Russian).
- Schwarzenberg, R-J 1992, *Political sociology*, in 3 parts, part 1, Moscow, 180 p., (in Russian).
- Yakovlev, MV 2013, 'Factors in the aspects development of the Russian model of democracy', *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, Vol. 18, No. 1, pp. 211-213, (in Russian).